

ЯЗЫКОВОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ (СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ РЕЧИ)

Автор программы доц. Е.А.Брызгунова

1. Теоретические предпосылки анализа

Современное состояние языка – как синхронный срез развивающейся языковой Системы, которая проявляется в речевых построениях. “Текущий язык” (Ю.Н.Караулов). “Микроистория” (М.В.Панов).

Разное понимание роли внутренних законов языка и социально-экономической жизни общества в процессах языковых изменений (Ф. де Соссюр, Н.Я.Март, М.В.Панов и др.). Совместное действие внутриязыковых законов и социально-экономических запросов общества – концепция, принимаемая в данном спецкурсе.

Сопоставление временных срезов русского языка XX века в работах разных авторов – как основа определения содержания и развития фрагментов Системы. Разные временные масштабы развития и существования того или иного изменения (века, десятилетия, годы). Из истории исследований временных срезов русского языка эпохи Петра I, советского общества, эпохи перестройки: общее и специфическое.

Проблема нормы и отношение к норме носителей языка, в том числе филологов. Сочетание адекватных с одной стороны, и волюнтаристских с другой стороны, оценок речевых реалий, нетерпимость к одному из сосуществующих вариантов произношения или словоупотребления, выдергивание из потока речи какого-либо одного признака (“козла отпущения”) и пренебрежение к другим. Неуравновешенное отношение к норме – как свойство носителей языка.

Нормализаторская деятельность словарей и СМИ. Границы возможностей нормализации и унификации в разных системах языка.

2. Лексика и словообразование

Наибольшая подверженность лексической системы языка социально-экономическим запросам общества в области номинаций жизненных реалий. Серия изданий НРЛ (“Новое в русской лексике”) под редакцией Н.З.Котеловой. Современные словари.

Развитие лексических новаций по общим законам языка:

движение из актива в пассив (названия советских реалий);

движение из пассива в актив, например, *гласность*, *застой* (XIX век), *биржа*, *акционерное общество*;

образование новых значений, переосмыслений слов на основе уже имеющихся компонентов, в том числе активизация метафорической тематики, например: движение – дорога (*реформы буксуют*), болезни общества (*склероз совести*) и др.;

активизация именной префиксации с определенной семантикой, например, семантикой временных границ (*пост-*, *до-*), неистинности (*псевдо-*, *квази-*, *лже-* и др.);

заимствования, кальки; образование новых гнезд заимствованных слов, например: *лобби*, *лоббировать* и др.

Преобладание заимствований из английского языка – как одна из особенностей современного состояния лексики русского языка. Расширение безэквивалентной лексики в области заимствованных слов.

Активизация сниженного стиля, ненормативной лексики, инвективов и развитие научного исследования этого явления. “Эмансипация мата” (А.Ф.Журавлев); “Виток варваризации” (В.С.Елистратов).

3. Грамматика. Морфология

Морфологическая система – как наиболее устойчивая, подчиняющаяся преимущественно воздействиям внутренних законов языка и обнаруживающая это развитие на длительных отрезках времени.

А. Мартине (1936) о долговременной тенденции индоевропейских языков к замене падежной флексии разными способами.

Развитие черт аналитизма в области имен существительных, прилагательных, числительных, двувидовых глаголов. Социологические исследования на эту тему в середине XX века (“Русский язык и советское общество” в 4 тт. под ред. М.В.Панова).

Современное состояние русской падежной системы. Активно развивающаяся тенденция ослабления функции падежной флексии в диалектах (более ранний процесс) и в современном русском языке. Сокращение падежных форм. Разнообразие грамматических контекстов, в которых смысловую функцию падежной флексии выполняет предшествующее слово или предлог: переходный глагол (*чинить лодка, без пятнадцать десять*), числительные (*два кило апельсин*), предлог (*участвовать в президентских выборах*).

Активизация процесса сокращения падежных форм к концу XX века в устной речи носителей русского языка разных возрастов и профессий: журналистов, телеведущих, преподавателей, профессоров и др. (работы М.М.Гловинской и др.). Редкие случаи самоисправления. Незамечаемость ненормативного употребления падежных форм в устной речи, запрет употребления этих же форм в письменной речи.

Усиление категории неопределенности, приблизительности посредством десемантизации *где-то, в районе, где-то в районе* и др.

4. Грамматика. Синтаксис письменной и устной речи

Разновидности публицистического стиля речи (лекции, радио- и тележурналистика, дискуссии в “прямом эфире” и др.) – как основная сфера проявления синтаксических новаций в современном русском языке.

Изменение коммуникативных установок говорящих в конце 80-х годов XX века: отказ от чтения подготовленного текста (“по бумажке”) и стремление к свободному говорению. Усиление средств разговорной речи, многочисленные нарушения общепринятых норм, “словесный вал” (О.А.Лаптева).

Лингвистическое обоснование синтаксических новаций.

Синтаксический континуум трех типов литературного языка: специального, художественного, устно-разговорного. Поляризованность синтаксического континуума: постепенное убывание и нарастание полярных признаков. Переходные зоны (по работам Д.Н.Шмелева, О.А.Лаптевой, Вл.Барнета). Возможности выбора и удачного/неудачного сочетания средств в условиях свободного говорения (“не по бумажке”).

Ориентация традиционных норм публицистической речи на книжно-письменный стиль. Возможности соблюдения этих норм в разных видах чтения текста. Сочетание закономерностей письменной и устно-разговорной речи, как проблема современного состояния русского языка.

Развитие письменной речи в пространстве: возможности сложных грамматически согласованных построений, действие контролирующих механизмов при чтении глазами.

Развитие устной речи во времени: синтаксические упрощения, ослабление грамматических согласований, большая опора на смысловые связи частей высказываний, использование лексико-грамматических приемов оптимизации оперативной памяти (7 ± 2 элемента).

Процесс становления нового стиля разных видов публицистической речи, стиля, который в оптимальных дозах сочетает закономерности книжно-письменной и устно-разговорной речи.

Развитие риторики – как перспектива практического прогресса письменной и устной речевой культуры.

5. Фонетика

Черты устойчивости языковой Системы в области произношения: Состав, принципы организации фонетического слова, состав интонационных средств и принципы их взаимодействия с синтаксисом, лексикой, контекстом.

Традиционно отслеживаемые изменения в сосуществующих вариантах произношения, преимущественно однонаправленное движение от старшей нормы к младшей. М.Л.Каленчук: “Фонетические отцы и дети конца XX века”. Узнаваемость на слух речи людей начала – середины – конца XX века. Волнообразные процессы в произношении заимствованных слов (движения от мягкости к твердости и наоборот).

Развитие “фонетических вирусов”, т.е. особенностей произношения, известных из южнорусских и севернорусских говоров. Отсутствие связи носителей “фонетических вирусов” с диалектами. Заразительность “фонетических вирусов”. Усиление аканья. Аналог структуры этого аканья – рязанские говоры. Р.И.Аванесов о “полоротости” рязанских говоров. Усиление аканья у радио- и тележурналистов.

Расширение иканья в результате смягчения заднеязычных перед слогом с мягкими согласными в формах творительного падежа: заложни[к'и]ми, [к'и]питализм и др.

Распространение “фонетических вирусов” в речи интеллигенции. Временное существование “фонетических вирусов” (20–25 лет), развитие вируса в форме “нарастание – пик – спад”, “нарастание – пик”. Автономия “фонетических вирусов” по отношению к региональным особенностям произношения.

Сочетание устойчивости системы и точечной множественности особенностей произношения отдельных слов, отдельных людей.

Незамечаемость “фонетических вирусов” носителями языка в устной речи, запрет на расширение иканья в письменной речи. Незамечаемость произношений типа [р'и]комендация, [к'и]питализм, и осуждение, насмешка над произношениями типа капитали[з'м], хари[з'м]. Аналогия с незамечаемостью ненормативных употреблений падежных форм.

Снижение качества звучащей речи – как болевая точка современного состояния русского языка. Возможность подчинения качества речи самоконтролю и воле говорящего.

Основные признаки достаточного качества речи. Четкость артикуляционных переходов от звука к звуку, от слога к слогу, от слова к слову. Дозировка четкости, поиск “золотого сечения”.

Умение держать основной тон и интенсивность звука до конца предложения, не допускать “звуковых ям” в середине предложения, не ослаблять последнее слово. Умение варьировать длину интонационно-смысловых частей предложения с целью лучшего восприятия речи на слух.

Умение избегать “монотонности”, использовать разные типы интонации незавершенности в зависимости от стилистических особенностей речи, умение останавливать внимание слушающих на какой-либо части предложения, и др.

6. Заключение

Синхронный срез языка – как единство устойчивости Системы и изменчивости ее фрагментов.

Разная судьба изменений и новаций.

Отношение носителей языка к изменениям и новациям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. – М., 1991.
2. Брызгунова Е.А. Русская речь начала девяностых годов XX века // Русская словесность. 1994, № 3.
3. Вежбицка А. Антитоталитарный язык в Польше: механизм языковой самообороны. // Вопросы языкознания, 1993, № 4.
4. Воронцова В.Л. Активные процессы в области ударения // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М., 1996.
5. Гловинская М.Я. Активные процессы в грамматике // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М., 1996.
6. Гловинская М.Я. Просто оговорки или тенденция к аналицизму? // Язык: изменчивость и постоянство. – М., 1998.
7. Елистратов В.С. Аргументы и культура. – М., 1995.
8. Земская Е.А. Активные процессы словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М., 1996.
9. Земская Е.А., Крысин Л.П. Московская школа функциональной социолингвистики. Итоги и перспективы. – М., 1998.
10. Ильина Н.Е. Рост аналицизма в морфологии // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М., 1996.
11. Касаткина Р.Ф. Межслоговая ассимиляция гласных в русских говорах // Просодический строй русской речи. – М., 1996.
12. Костомаров В.Г. Нерусские русские слова // Русский язык за рубежом, 1992, № 5/6.
13. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – М., 1994.
14. Крысин Л.П. О социальной дифференциации современного русского языка // Русистика сегодня, 1997, № 3/4.
15. Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана. – 2 изд. М., 1999.
16. Панов М.В. О некоторых общих тенденциях в развитии русского литературного языка XX в. // Вопросы языкознания, 1963, № 1.
17. Русская диалектология / Под ред. Л.Л.Касаткина. – М., 1989, с. 130–132.
18. Русский язык и советское общество (РЯСО). Коллективная монография в 4-х томах под ред. М.В.Панова (со ссылками на работы А.Мартине). – М., 1968.
19. Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Тезисы конференции 20–23 мая 1991 г. – М., 1991 (обзор тезисов см. также в кн.: В.Г.Костомаров. Языковой вкус эпохи).
20. Серебренников Б.А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. – М., 1968.

Словари

1. Елистратов В.С. Словарь московского аргумента. – М., 1994.

2. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М., 1999.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 1998.
4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 1998.
5. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг. / Под ред. Н.З.Котеловой. – М., 1984.
6. Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х гг.) / Под ред. Н.З.Котеловой. – СПб., 1995.